

Глава 123. Великолепен и славен словно песня

— Будь всё иначе, я бы не приглашал тебя, божественного врача, лично. Ученик Цинь, помнишь, как император не стал обращать внимание на то, что ты отвергнутый человек. Знаешь, кто его надоумил? — спросил Лорд Ян, улыбаясь и поглаживая усы.

Цинь Му удивился, ведь когда Император Яньфэн произнёс ту горячую речь в Имперском Колледже и даже встал, он подумал, что тот пытается воспользоваться его личностью отвергнутого человека Великих Руин, чтобы сбить спесь со своих министров. Однако, со слов старика казалось, что только благодаря его усилиям всё произошло именно так, как произошло.

— Я хотел бы услышать подробности, — проговорил паренёк.

— После твоего признания, я сказал императору, что ты божественный врач, который может помочь вылечить того человека. Вот он и не стал разбираться в вопросе, как ты смог избежать Смотровых Зеркал и пробраться в Империю Вечного Мира, — слегка улыбаясь, говорил Лорд Ян. — Если бы не это, ты действительно думаешь, что смог бы стать имперским учеником? Имперский ученик — чиновник восьмого ранга, разве такой статус может быть дарован обычному отвергнутому, к тому же неизвестно как пробравшемуся в нашу Империю Вечного Мира? Такое действие преступно и неуважительно к самим богам.

— Если мне не удастся вылечить этого человека, мою голову... — сказал было Цинь Му.

— с плеч... — всё также улыбаясь, закончил за него Лорд Ян.

У Цинь Му помрачнело лицо. Когда паланкин приземлился, слуги подняли входные занавески. Старик жестом пригласил юного собеседника выйти первым и тот, сделав глубокий вдох, вышел наружу.

— Этот человек чрезвычайно влиятельный, поэтому ты не можешь быть неучтивым, понимаешь? — выйдя следом, вполголоса наставлял Лорд Ян.

— Само собой разумеется я не буду наглеть, в конце концов, от этого зависит моя жизнь и Ваше будущее, — следуя за стариком, улыбнулся Цинь Му, на что Лорд Ян тоже улыбнулся и неторопливо продолжил. — Хорошо, что ты смыслённый. Мой внук тоже учится в колледже. Он поступил в него за два года до тебя. Если ты сможешь вылечить того человека, то я попрошу внука позаботиться о тебе. Знаешь, он достаточно талантлив и смог поступить в колледж будучи ещё в области Пяти Элементов.

Цинь Му соорил странное выражение лица: «Интересно, был ли его внук среди учеников, что я сегодня побил...»

Судя по всему, они оказались во внутреннем дворе Императорского Дворца, где должны были проживать императорские наложницы. Минуя одни дворцовые ворота за другими, юноша видел дворцовых служанок и бледнолицых безусых мужчин.

«Они евнухи?» — думал Цинь Му. Лорд Ян привёл его в самые дальние внутренние покои дворца, которые, несмотря на свою пышность и богатое убранство, казались слишком тихими и одинокими.

В данный момент в просторном зале покоев находилось около тридцати человек, большинство из которых были придворными служанками и евнухами. Но здесь также присутствовало

несколько имперских лекарей, стоящих рядом с нефритовой кроватью, которую со всех сторон окутывала шёлковая вуаль, мешающая видеть, что внутри, однако, там, скорее всего, лежала женщина.

— Здесь тот самый божественный врач из аллеи Цветочной? — один из лекарей взглянул на Цинь Му и ухмыльнулся. — Лорд Ян, ты похож умом на трона, раз на самом деле посмел позвать сюда человека, который лечит бордельных девок, лечить матушку императора. Твоё поведение стало слишком дерзким.

— Имперский Лекарь Сяо сказал примерно то же самое, а затем сразу умер, — равнодушно парировал Лорд Ян и всё также равнодушно продолжил. — Верно, маленький брат Цинь, я забыл тебе сказать. Имперский Лекарь Сяо и все эти мужи перед тобой — лекари Имперского Колледжа зала Высшего Исцеления. Также они те, кто в будущем будут обучать тебя медицинским знаниям.

Цинь Му приветственно поклонился в сторону присутствующих имперских лекарей, на что последние лишь ухмыльнулись и не стали отвечать взаимностью.

— Такой молодой, а уже бродяжничает и душит других. Ты должен быть всё ещё плох в мастерстве приготовления пилюль, верно? — гадко ухмыляясь, попытался поддеть Имперский Лекарь Цюй, на что Цинь Му ярко улыбнулся, выглядя невинным, не знающим бед, ребёнком, и ответил. — Учителя, Имперский Лекарь Сяо сказал примерно то же самое, а затем сразу умер.

Лица имперских лекарей стали мрачнее грозовых туч. В то время как Цинь Му подошёл к нефритовой кровати, присел на нефритовый стул и поздоровался:

— Матушка императора.

Рука вытянулась из-за вуали и обессилено упала на край кровати. Юноша тут же проверил её пульс и сказал:

— У кого-нибудь из присутствующих здесь, есть серебряная игла?

Один из старших лекарей передал ему свои иглы, после чего он достал одну и уколол ею кончик пальца женщины.

— Тягчайшее преступление... — сквозь кашель прошептал Лорд Ян.

— Лорд Ян, мы разделим ответственность между собой, — проговорил Цинь Му, между тем, его жизненная Ци юркнула вперёд и подхватила чуть было не упавшую на простыню каплю крови. Поднеся каплю к глазам, он начал сосредоточенно её рассматривать.

— Откройтесь! — низко прорычал Цинь Му, пробудил свои Глаза Небес и продолжил смотреть на кровь. Как вдруг пальцы его одной руки, которые были плотно сжаты в кулак, растопырились, а капля крови мгновенно расширилась и стала походить на огромную ярко-красную сферу. Немного поколебавшись, он опять рыкнул. — Откройтесь!

В его глазах завращались бесчисленные таинственные узоры и приняли форму зрачков, тем самым создавая второе небо — Зелёные Глаза Небес!

Цинь Му чувствовал нехватку жизненной Ци и понимал, что долго так не продержится. Поэтому он повернул голову назад и спросил:

— Лорд Ян, Вы можете одолжить мне свою жизненную Ци?

Лорд Ян подошёл и его Ци хлынула наружу.

— Маленький божественный врач, ты уверен?.. — тихо спросил старик.

Цинь Му содрогался всем телом. Пока Ци Лорда Яна вливалась в его глаза, слои глаз бога начали пробуждаться один за другим, позволяя ему отчётливо рассмотреть кровь и все сокрытые внутри неё тайны, ибо ничто не могло ускользнуть от его взора. Слепой полностью передал ему навык Пробуждения Глаз Девяти Небес, вот только его текущего совершенствования было недостаточно для того, чтобы открыть все девять небес, поэтому он одолжил мощь совершенствования Лорда Яна.

Из глаз Цинь Му вырвалось два луча божественного света длиной около тридцати сантиметров. Затем он резко отдернул шёлковую вуаль и удлинил лучи света, чтобы дотянуться ими до тела матери императора.

Женщина никак не ожидала, что юнец на самом деле осмелится отдернуть вуаль. Она сразу же перевела на него свой взгляд, который был сродни грому среди ясного неба и демонстрировал силу без толики гнева.

Они смотрели друг на друга пока божественный свет не начал рассеиваться, а когда полностью погас, Цинь Му сказал:

— Болезнь выдумана. Достопочтенная матушка императора отравлена.

Несмотря на то, что мать императора лежала на кровати без сил, а старость оставила свой заметный след на некогда молодом лице, всё ещё можно было увидеть, что когда-то в прошлом она была настоящим образцом красоты, с редко встречающейся фигурой, всей Империи Вечного Мира.

— Моё тело слабеет день ото дня. Некоторые имперские лекари Имперского Отдела Врачевания утверждали, что я больна, в то время как другие настаивали на отравлении, но никто так и не пришёл к одному и тому же мнению. Ты уверен, что я отравлена? — закрыв глаза, спросила она.

— Яд, от которого Вы страдаете, называется Отравой Тысячи Вероятностей, — говорил Цинь Му. — Данный яд считается по-настоящему, если так, конечно, можно выразиться, экзотическим... ведь, чтобы его приготовить, нужно иметь на руках тысячи ядовитых, родственных друг другу, веществ. После того, как Отрава Тысячи Вероятностей будет приготовлена, её токсичность будет постоянно менять свои свойства, поэтому в мире не существует заранее придуманного антидота, способного обезвредить данный яд, в итоге его всегда нужно придумать в зависимости от сложившейся ситуации. Использовать обычные противоядия бессмысленно потому, что данный яд устроен так, что может самостоятельно изменять свойства своей токсичности, делая противодействие ему бесполезным. И что ещё хуже, чем больше раз пытаться избавиться от яда, тем токсичнее тот будет становиться, а муки пострадавшего станут воистину невыносимыми. Матушку императора уже давно отравили, но, к счастью, на Вашей стороне стоит крайне плотное совершенствование, и имперские лекари не пытались скармливать Вам много противоядий, а лишь давали духовные пилюли и прочие чудодейственные лекарственные добавки, цель которых состояла не в борьбе с ядом, а только в продлении жизни. В противном случае...

От шока мысли нескольких имперских лекарей путались, когда они молча переглядывались.

— Лекари, такой яд существует? — задыхаясь, спросила матушка императора, на что Имперский Лекарь Юй поклонился и ответил. — Отвечая на Ваш вопрос, да, такой яд существует. Я слышал, что его придумал Безликий Король Ядов. Вот только никто никогда не видел его, поэтому...

— Вы не можете излечить? — вздохнула матушка императора. Имперские лекари стыдливо тупились в пол, ведь не могли дать положительный ответ. Затем взгляд женщины упал на Цинь Му и она, задыхаясь, спросила. — Как насчёт тебя, маленький божественный врач?

— У меня есть решение, — слегка улыбнулся Цинь Му. — Тем не менее, мне нужно знать точные рецепты лекарств, что Вы употребляли начиная с момента отравления. Конечно же, как можно скорее. Кроме того, мне нужны тысяча двадцать три придворные девицы, кисть, чернила, бумага и тысяча двадцать три дощечки.

— Подготовьте ему всё, — дробно кивнула вдова бывшего императора.

Вскоре были подготовлены кисть, чернила, бумага и дощечки. Каждая императорская наложница была занята поиском и сбором дворцовых служанок со всех дворов. Имперский Отдел Врачевания же изучал все медикаменты, что когда-либо употребляла после начала “болезни” вдовствующая императрица.

Цинь Му поднял кисть и на каждой дощечке начал записывать название одного ядовитого вещества с соответствующим порядковым номером. Закончить ему удалось только к полуночи. Между тем, за пределами дворцового зала горели яркие огни и освещали всё вокруг, включая более тысячи стоящих в тишине служанок.

Юноша приказал евнухам раздать дощечки служанкам. Спустя некоторое время каждая девица держала по дощечке с названием конкретного ядовитого вещества. Служанки беспрекословно следовали его указаниям, выстраиваясь в странном порядке. Для каждой из них было отведено специально место. В первое построение входила только одна служанка, стоя отдельно от всех остальных, второе построение состояло из двух служанок, третье из четырёх, четвёртой из восьми, затем уже шестнадцать служанок формировали собой странный узор, шестое построение включало в себя тридцать две, седьмое формировалось из шестидесяти четырёх, затем из ста двадцати восьми, двухсот пятидесяти шести и под конец пятисот двенадцати.

Когда дворцовые служанки заняли отведённые им места, Цинь Му начал просматривать рецепты лекарств, что принимала в последние годы вдовствующая императрица. Изучив первый рецепт, он называл номера и просил девушек, держащих дощечки с соответствующими номерами, изменить своё положение согласно его указаниям.

Построения из тысячи с лишним человек слегка изменилось, после чего Цинь Му изучил второй рецепт и опять провёл некоторые изменения. Так продолжалось от рецепта к рецепту.

Несколько имперских лекарей уставились на всё происходящее несравненно шокированными глазами. Старый седовласый лекарь заговорил дрожащим голосом:

— Никогда бы не подумал, что мне доведётся при жизни увидеть подобный метод... Теперь и умирать не обидно!

Ещё три имперских лекаря кивали головами, а один из них сказал:

— Мы смотрели на него свысока, а он смог распознать Отраву Тысячи Вероятностей и прямо

на наших глазах использует настолько невероятный метод расчёта того, каким образом изменился яд!

Лекари были глубоко тронуты. В самом начале Цинь Му выстроил девушек согласно ядовитым составляющим оригинальной формулы Отравы Тысячи Вероятностей, а затем начал изменять их положение, беря в учёт изменения структуры Отравы Тысячи Вероятностей из-за других лекарств.

Свыше тысячи служанок выстроили своими телами своеобразные огромные счёты и стали их счётными бусинками, в итоге помогая Цинь Му рассчитать, во что на текущий момент превратилась Отрава Тысячи Вероятностей в теле матери императора.

Сама суть подобного подхода для имперских лекарей казалась блестящим решением, которой они не могли прекратить восхищаться.

Цинь Му делал соответствующие расчёты до самого рассвета, пока, наконец, всё же не закончил. Тем временем дворцовые служанки за ночь успели сильно измотаться. Парень взглянул на их конечные позиции и дощечки в руках, а также на построение ядов в целом, затем закрыл глаза и начал мысленно прикидывать... Некоторое время спустя он открыл глаза и, подняв кисть, написал рецепт на бумаге. Несколько лекарей подошли, чтобы взглянуть на него, и начали взволнованно кивать головами.

Лорд Ян тоже подошёл, чтобы посмотреть, но так ничего и не понял, поэтому был вынужден тихо спросить:

— Имперские лекари, как вам рецепт?

Имперский Лекарь Цюй посмотрел на Цинь Му глазами полными обожания и восхищённо воскликнул:

— Рецепт великолепен и славен, словно песня! Маленький божественный врач использовал технику замещения, чтобы использовать яд для замены главного яда в сердцевине Отравы Тысячи Вероятностей. Взгляни сюда? Это он! Когда его заменить, токсичность других тысячи двадцати двух ядовитых составляющих нивелируется друг другом и яды потеряют свои свойства сами по себе! Великолепен, воистину великолепен!

Другой Имперский Лекарь Ю воскликнул:

— Имперский Лекарь Сяо не умер понапрасну, ведь он умер перед божественным врачом, он умер там, где и должен был умереть!

Лорд Ян дёрнулся головой, когда подумал про себя: «Все люди, посвятившие себя искусству исцеления — фанатики! Что в этом великолепного? Самое главное что противоядие эффективно, иначе моя официальная должность и голова мальчика были бы потеряны!»